

УДК 340.115
ББК 67.0

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ Н.Г. АЛЕКСАНДРОВА

Б.В. Сорокин

В статье исследуются сущность и отличительные черты исследовательской программы научной школы Н.Г. Александрова. Рассматриваются научные концепции в области теории права, разработанные Н.Г. Александровым, а также наиболее характерная для него и его научной школы методология исследования.

Ключевые слова: научно-исследовательская программа, научная школа, Н.Г. Александров, метод научного исследования, научная концепция.

Важной составляющей теоретико-методологической основы любой научной школы, позволяющей выявить ее своеобразие, отличие от других научных школ, является научно-исследовательская программа.

В науке давно существуют исследования, посвященные изучению исследовательских программ той или иной научной школы. Особенно внушительное впечатление производит использование понятия «исследовательская программа» в историографических трудах, посвященных зарубежной исторической науке, например, в монографии Л.П. Репиной «Новая историческая наука» и социальная история» [16]. Л.С. Моисеенкова в статье о П.Г. Виноградове использует науковедческое понятие «программа исследований», полагая, что она была присуща П.Г. Виноградову, а значит, и его школе [13, с. 214, 221–225]. Безотносительно к какой-либо научной школе данное явление подробно рассматривается известным историографом Г.М. Мягковым [14]. Однако в науке права работы, посвященные исследовательским программам как важным признакам научной школы, до настоящего времени не публиковались.

Понятие «научно-исследовательская программа» было впервые предложено И. Ла-

катосом [11, с. 147], который понимает эту научную категорию как единицу научного знания, совокупность и последовательность теорий, связанных непрерывно развивающимся основанием, общностью основополагающих идей и принципов. Если обобщить общее понимание этой категории, сложившееся на текущий момент в науке, то можно сказать, что научно-исследовательская программа – это достаточно устойчивый комплекс, ядро научных идей, реализующихся в научной школе и, таким образом, структурирующих научную деятельность.

З.А. Каменский обращает внимание на то, что именно наличие исследовательской программы дает основание отличать научные школы. Он пишет: «...общим, объединяющим деятелей школы началом, цементирующим ее как научный коллектив, как теоретическое единство, является исследовательская программа лидера» [10]. Также М.Г. Ярошевский одним из важных признаков научной школы видит наличие исследовательской программы [19, с. 86]. А.П. Огурцов предпочитает именовать формирующую научные школы духовную субстанцию «теорией», «теоретической программой», «парадигмой»: «Научная школа формируется двумя путями. Лидер научной школы может выдвинуть и разработать научную теорию, которая получает признание. В этом случае члены научной школы ориентируются на дальнейшее развитие этой

теории, на ее применение к другим областям... Другой путь формирования научной школы состоит в том, что теоретическая программа, объединяющая ученых, формируется в ходе деятельности научной школы. В этом случае хотя принципиальная идея и выдвинута лидером научной школы, однако каждый ученый принимает свое собственное участие в формулировке теоретической позиции научной школы, которая развертывается, обогащается и корректируется благодаря совместным усилиям ученых» [15, с. 252–253]. Таким образом, «научная школа объединяет ученых-единомышленников, которые принимают выдвинутую лидером научную идею или теорию в качестве парадигмы, превращают предложенный им подход в образец и способ рассмотрения и решения исследовательских проблем» [там же, с. 253]. А.П. Огурцов говорит также о «стиле мысли», о «специфической методологической ориентации», которые характерны для приверженцев одной научной школы [там же, с. 254].

В конце 40-х гг. XX в. в советской юридической науке начала формироваться научная школа Н.Г. Александрова. В нее вошли известные ныне ученые-теоретики права Э.Б. Атаманова, М.И. Байтин, А.М. Васильев, В.М. Горшенев, З.Д. Иванова, Е.А. Лукашева, А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, И.С. Самощенко, А.Ф. Шебанов. Их научное творчество было посвящено исследованию самых актуальных на текущий момент проблем общей теории права. Научная школа Н.Г. Александрова формировалась по классическому пути, в начале которого ее лидер выдвигает и разрабатывает исследовательскую программу, получающую затем научное признание, а впоследствии члены его школы ориентируются на развитие этой программы, ее применение к другим предметным областям.

Последовательность и отличие исследовательского подхода Н.Г. Александрова заключались в том, что он, действуя в рамках нормативного направления понимания права, основанного на марксистском учении о государстве и праве, применял особый набор методов научного исследования к изучению интересующих его проблем юридической науки. Анализ работ учеников Н.Г. Александрова

дает возможность говорить о том, что такой подход и набор методов научного исследования и явился особенностью его научной школы.

Первый этап формирования исследовательской программы Н.Г. Александрова начался с критического осмысления уже существующих исследовательских программ и составляющих их концепций, теорий, идей и т. д. Известно, что Н.Г. Александров являлся одним из ведущих разработчиков советского нормативизма. Значительное место в своих работах он уделял критическому рассмотрению концепций зарубежных и российских дореволюционных юристов. Так, в монографии «Трудовое правоотношение» 1948 г. Н.Г. Александров, проводя критический анализ теории нормативизма, в частности взглядов, изложенных Г. Кельзенем в книге «Hauptprobleme der Staatsrechtslehre» 1911 г., делает вывод о том, что «буржуазная сущность нормативизма заключается не в том, что он указывает на нормативную природу права, а в том, что самые нормы трактуются идеалистически, в отрыве от выражаемых и регулируемых ими общественных отношений, в отрыве от воли политически господствующего класса» [6, с. 75]. Одновременно Н.Г. Александров подвергает критическому анализу определение права как «сложившегося социального порядка», «привычки, воплощенные во взаимодействии» представителей социологической школы, в частности предложенные Б.А. Кистяковским в книге «Социальные науки и право» 1916 года. Он писал, что сделанные сторонниками социологической теории определения права предназначены обосновать стремление буржуазии избавиться от ею же созданной законности [там же, с. 80].

После критического осмысления исследовательских программ зарубежных и российских дореволюционных юристов Н.Г. Александров в 40–50-е гг. прошлого века делает выбор в пользу нормативизма и становится одним из его разработчиков. Сам родоначальник школы сформировал несколько научных концепций: о понятии и сущности права, о правовом отношении в механизме правового регулирования общественных отношений и концепцию социалистической законности.

Н.Г. Александров формирует понятийно-категориальный аппарат, ставший концептуальной основой его основных идей. А именно это следующие теоретико-правовые понятия: права, источников права, нормы права, правоотношения, юридического факта, законности, правопорядка, правовых форм осуществления функций государства, теории государства и права, общеклассовой воли, механизма правового регулирования и т. д.

Определение права, сделанное Н.Г. Александровым, отличается от так называемого официального определения права, сформулированного в 1938 г., указанием именно на волевой характер права и обусловленность его экономическими условиями существования. Н.Г. Александров понимал его следующим образом: «Право представляет собой совокупность правил поведения, установленных государственной властью, охраняемых принудительной силой государственного аппарата, выражающих волю господствующего класса, определяемую в конечном счете экономическими условиями его существования» [1, с. 29]. Оно было выработано с методологических позиций нормативизма, основанного на марксистском учении о государстве и праве. Центральным ядром данного определения выступают правила поведения, установленные государством, то есть нормы права. Нормы права определяются им как социальные нормы, которые:

а) выражают волю политически господствующего класса, определяемую, в конечном счете, условиями материального существования этого класса;

б) охраняются принудительной силой государства, будучи установлены или, по крайней мере, санкционированы им;

в) регулируют общественные отношения в целях установления, закрепления и развития порядков, соответствующих интересам господствующего класса [6, с. 12].

В этом определении мы снова видим указание именно на волевой характер права.

Его концепция о понятии и сущности права сложилась в результате применения определенного методологического инструментария. В частности, с помощью применения общенаучных методов анализа, индукции и восхождения от конкретного к абстрактному, частнонаучных методов: сравнительно-правового и формально-

юридического. В результате Н.Г. Александров приходит к выводу о том, что существует общеклассовая (в социалистическом обществе – общенародная) воля, возводимая в закон, то есть являющаяся непосредственным источником юридических норм, выражающая интересы класса (при социализме – интересы всего общества) воля конкретных представителей господствующего класса (в социалистическом обществе – представителей всего народа), участвующих в правотворческой деятельности государства [2, с. 32–33]. Такое определение воли класса позволяет ему прийти к понятию «права вообще», что отличало его от других, существовавших в тот период, и выделить признаки, присущие всякому типу права.

Концепция механизма правового регулирования Н.Г. Александрова, помимо понятия нормы права, включала в себя и понятие правоотношения. Его ученый определил как особую связь между лицами, характеризующуюся наличием у одного лица защищаемой государственным принуждением возможности требовать от другого лица такого поведения, которое, согласно выраженной в юридической норме классовой воле, является должным поведением при данных обстоятельствах [3, с. 31].

Согласно этой концепции, праву и правоотношениям корреспондируют два других понятия: законность и правопорядок. Законность им определяется в широком и узком аспектах. «Социалистическая законность в широком смысле представляет собой такой режим регулирования общественной жизни, при котором обеспечивается всеобщность требования соблюдения законов, осуществляется неослабный государственный надзор и общественный контроль за выполнением этого требования, решительно пресекаются факты беззакония и произвола, а виновные в нарушении законов неотвратимо подлежат юридической или общественно-моральной ответственности» [5, с. 107]. Н.Г. Александров выделил и более узкий аспект законности – осуществление всех государственных функций исключительно в рамках закона при строгом соблюдении должностными лицами прав граждан и юридических гарантий от нарушения этих прав [12, с. 110–111]. Данная конструкция получила поддержку и дальнейшее развитие в работах И.С. Самощенко [17, с. 14] и ряда других

авторов. Вместе с тем в литературе было высказано и несогласие с концепцией, поскольку «социалистическая законность едина, – как писал М.С. Строгович, – и она одинаково обязательна для всех – и для органов власти, и для граждан» [18, с. 16]. Также против рассмотрения законности в качестве режима выступали и другие авторы, например О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский [9, с. 260–274].

Однако правильность идеи Н.Г. Александра подтверждает тот факт, что принцип деятельности органов Советского государства на основе законности был закреплен в ст. 4 Конституции СССР 1977 г., и его неуклонное осуществление составляет важный аспект социалистической законности.

Что касается определения правопорядка, то Н.Г. Александров дает ему следующее определение, связывая его с социализмом: «Социалистический правопорядок представляет собой постоянно осуществляющееся социалистическое право в реализуемых правах и исполняемых юридических обязанностях участников социалистических правовых отношений» [5, с. 107]. Ученый отмечал, что законность обеспечивает исполнение законов, а правопорядок представляет результат такого исполнения [там же, с. 106–107].

Некоторые положения концепции Н.Г. Александра подверглись критическому разбору со стороны С.Н. Братуся, отмечавшего, что такое понимание правопорядка «сводит это явление к задаче осуществления прав и исполнения обязанностей», в то время как «субъективное право – это лишь мера возможного, а не обязательного поведения лица, а поэтому могут и не исполняться корреспондирующие правомочию обязанности» [7, с. 130–134]. Но следует отметить, что именно эти положения концепции Н.Г. Александра и были в дальнейшем признаны в науке [8, с. 111].

Особенностью методологического подхода к формированию концепций Н.Г. Александра является частое применение ученым функционального подхода, с помощью которого он через свойства правовых явлений объясняет их сущность. Именно таким образом он рассматривает воздействие норм права на поведение индивидов, правовые отношения – в системе юридического регулирования общественных отношений законность и правопорядок определяются им как режим и результат регулятивного воздействия права. На основа-

нии системно-структурного подхода и метода индукции Н.Г. Александров приходит к разработке понятия «механизм правового воздействия», которое становится системообразующей категорией его концепций, синтезирующей в себе рассмотренные выше понятия.

С использованием метода индукции Н.Г. Александров формулирует понятие права и правового отношения «вообще», то есть социалистическое право и правовое отношение рассматривались им как частное по отношению к общему. Это позволило ему разработать собственную концепцию и выделить общие признаки, присущие этим явлениям, безотносительно к социально-политическому строю, к которому они принадлежат.

Еще одним доказательством того, что Н.Г. Александров часто применял метод индукции в своих научных трудах, является использование им правоприменительной практики, так как он был тесно связан с работой в профсоюзных организациях, консультировал государственные органы, участвовал в законотворческой деятельности. Поэтому эмпирический материал для его концепций им был взят из анализа практической деятельности. Это относится, в первую очередь, к разработке понятия законности, формулированию узкого аспекта данного понятия, соотношению законности и целесообразности, выделению гарантий законности. Опыт участия Н.Г. Александра в правотворческой деятельности используется и при исследовании соотношения государства и права.

Ученый применял и формально-юридический метод, в частности когда он обращался к некоторым статьям Конституции СССР. «Некоторые правовые положения в области государственного права, – писал он, – не являются нормами права в собственном смысле, поскольку они сами по себе не предписывают какого-либо варианта поведения, а юридически оформляют и закрепляют самые устойчивые общественные и государственные строения (например, ст. 1 Конституции СССР), определяя тем самым сущность и характер других статей закона, содержащих конкретные юридические нормы» [4, с. 120].

Изучив библиографию трудов учеников Н.Г. Александра, можно прийти к выводу, что каждый из них творчески развивал проблематику, определенную ранее их учителем в его научно-исследовательской программе¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так, Э.Б. Атаманова занималась разработкой проблем применения права. В 1951 г. в МЮИ она защитила диссертацию на тему «Применение норм советского социалистического права» на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.И. Байтин в 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Осуществление европейскими народно-демократическими республиками функций социалистического государства». А.М. Васильев в 1950 г. в МЮИ защитил кандидатскую диссертацию «Акты Верховного Совета СССР». В.М. Горшенев в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль советского государства в осуществлении хозяйственной политики». З.Д. Иванова занималась разработкой проблемы возникновения правовых отношений. Защитила в 1951 г. кандидатскую диссертацию на тему «Основания возникновения правоотношений по советскому праву». Е.А. Лукашева в 1955 г. в ВЮЗИ защитила кандидатскую диссертацию на тему «Социалистическое правосознание в советском обществе». А.В. Мицкевич в 1952 г. в МЮИ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нормы права и их толкование». И.С. Самощенко в 1955 г. подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правоохранительная деятельность советского государства как важнейшее средство обеспечения социалистической законности». А.Ф. Шебанов в 1951 г. в МЮИ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нормы советского права и их роль в создании и развитии социалистической экономики в СССР».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – М. : Юрид. лит., 1955. – 176 с.
2. Александров, Н. Г. Марксизм-ленинизм о сущности типов государства и права / Н. Г. Александров // Советское государство и право. – 1950. – № 5. – С. 22–34.
3. Александров, Н. Г. Некоторые вопросы учения о правоотношении / Н. Г. Александров // Труды научной сессии ВИЮН, 1–6 июля 1946 г. – М. : Наука, 1950. – С. 31–39.
4. Александров, Н. Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права / Н. Г. Александров // Советское государство и право. – 1958. – № 5. – С. 117–123.
5. Александров, Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства комму-

низма / Н. Г. Александров. – М. : Госюриздат, 1961. – 271 с.

6. Александров, Н. Г. Трудовое правоотношение / Н. Г. Александров. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 336 с.
7. Братусь, С. Н. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М. : Госюриздат, 1955. – 175 с. / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – М. : Наука, 1956. – № 10. – С. 130–134.
8. Вопленко, Н. Н. Законность и правовой порядок / Н. Н. Вопленко ; ВолГУ. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 136 с.
9. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 381 с.
10. Каменский, З. А. Методология историко-философского исследования / З. А. Каменский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/kamensky/metodol/method5.htm>.
11. Лакатос, И. Методология научных исследовательских программ / И. Лакатос // Вопросы философии. – 1995. – № 4. – С. 135–154.
12. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А. М. Айзенберг, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев [и др.] / редкол.: Е. А. Лукашева (отв. ред.) [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1973. – 647 с.
13. Моисеенкова, Л. С. Слово о Павле Гавриловиче Виноградове (1854–1925) / Л. С. Моисеенкова // История и историки : сб. ст. – М. : Наука, 1995. – С. 213–230.
14. Мягков, Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы» / Г. П. Мягков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 298 с.
15. Огурцов, А. П. Научная школа как форма кооперации ученых / А. П. Огурцов // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского [и др.]. – М. : Наука, 1977. – С. 247–254.
16. Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л. П. Репина ; РАН. Ин-т всеобщ. ист. – М. : ИВИ РАН, 1998. – 282 с.
17. Самощенко, И. С. Охрана режима законности советским государством. Правоохранная деятельность Советского государства – метод обеспечения социалистической законности / И. С. Самощенко. – М. : Госюриздат, 1960. – 200 с.
18. Строгович, М. С. Основные вопросы советской социалистической законности / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1966. – 252 с.
19. Ярошевский, М. Г. Логика развития науки и научная школа / М. Г. Ярошевский // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского [и др.]. – М. : Наука, 1977. – С. 7–97.

THE RESEARCH PROGRAM N.G. ALEKSANDROV'S SCHOOL OF THOUGHT

B.V. Sorokin

In article the essence and distinctive features of the research program of a school of thought of N.G. Aleksandrov are investigated. Scientific concepts in the field of the theory the rights developed by N.G. Aleksandrov, and also the most typical for it and its school of thought research methodology are considered.

Key words: *a research program, a school of thought, N.G. Aleksandrov, method of scientific research, a scientific concept.*